

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА****SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY****ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ГУМАНИТАРНЫХ И МИРОТВОРЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЮНЕСКО**

DOI: 10.25629/НС.2019.01.05

Капто А.С.

Институт социально-политических исследований РАН. Россия, Москва

Аннотация. Рассматривается реализация международной кафедрой ЮНЕСКО при ИСПИ РАН гуманитарных и миротворческих концепций ЮНЕСКО: становление новой научной дисциплины паксологии как науки о мире; проблемы миротворчества и миростроительства, гуманитарной безопасности, политологические и духовно-нравственные параметры глобализации и формирования многополюсного мира. Раскрывается роль ООН и ЮНЕСКО в реализации этих программ и вклад Российской Федерации в их осуществление.

Ключевые слова: цивилизация, культура мира, интеграция, глобализация, миротворчество, гуманитарная безопасность, миростроительство, «культура войны», террология, мафиология, социальная консолидация.

Межинститутская кафедра ЮНЕСКО при ИСПИ РАН основана в 1993 г. в соответствии с соглашением, заключенным ЮНЕСКО и Российской академией наук в рамках программы ЮНЕСКО/UNITWIN (договор о создании кафедры подписан тогдашним директором ЮНЕСКО Федерико Майором). Она функционирует как самостоятельное структурное подразделение института. Концепция кафедры рассмотрена на Заседании ученого совета ИСПИ РАН и утверждена в качестве официального документа. Работа кафедры координируется с работой Ученого совета ИСПИ РАН и Российской Академии социальных наук. Заведующий кафедрой утвержден членом дирекции института и является Председателем совета по защите докторских диссертаций при ИСПИ РАН (социология культуры, социология управления). Приоритетные направления научно-исследовательской деятельности кафедры по реализации гуманитарных и миротворческих программ ООН и ЮНЕСКО: культура мира, проблемы глобального мироустройства, социология духовной жизни, профессиональная этика, культурное строительство.

Основные задачи кафедры – научные исследования по проблематике ООН и ЮНЕСКО, пропаганда принципов и задач этих международных организаций, участие в образовательно-просветительской работе по этой проблематике. Формы работы, используемые при решении названных задач, самые разнообразные: подготовка научных публикаций (как фундаментальных исследований, так и статей в научных сборниках), проведение научных исследований, участие в проведении международных научных конференций и семинаров, «круглых столов», симпозиумов, установление и развитие научных контактов с научными центрами как в нашей стране, так и за рубежом. Проведенными кафедрой исследованиями обоснована необходимость разработки новой научной дисциплины паксологии, изучающей проблемы мира в современном трансформирующемся миростроительстве. Установлены параметры взаимодействия паксологии с полемиалогией – наукой о войне, вооруженных конфликтах, военном насилии. Исследованиями обосновано, что институализация паксологии способствовала бы: а) формированию в науке нового междисциплинарного направления; б) осуществлению в обществе широкого миротворческого «всеобуча»; в) активизации участия России в миротворческих опе-

рациях ООН. Исследования подтвердили вывод о том, что паксология как наука о мире органично вписывается в миротворческую традицию, представленную различными концепциями о мире («вечный мир», пацифизм и т.д.). Междисциплинарный характер этой отрасли гуманитарного знания проявляется в том, что на службу ей (этой отрасли) поставлены достижения и научный аппарат как социально-гуманитарных наук (политология, социология, история, философия, право, теория международных отношений, военная наука и др.), так и естественных (биология, антропология, статистика и др.) наук. В свою очередь она повлияла на становление такой научной дисциплины как конфликтология, на изучение глобальных проблем на рубеже XX – XXI веков, всего комплекса проблематики биполярного мироустройства и формирующегося ныне многополюсного порядка.

Реализуя задачу разработки теоретико-методологических и научно-практических проблем паксологии, кафедра реализовала впервые в мировой практике книгоиздания проект двухтомной «Энциклопедии мира» (выдержала 4 издания), представляющей собой своего рода компендиум, суммарное изложение накопленных человечеством сведений о мире, о движении человечества от «культуры войны» к культуре мира. Этим проблемам посвящена и фундаментальная монография «От «культуры войны» к культуре мира». Хотя это энциклопедическое издание выстроено по традиционному алфавитному принципу, в нем в укрупненном плане четко просматривается несколько тематических «блоков»: 1) философско-концептуальное раскрытие категории «мир»; 2) характеристика «культуры войны» как феномена человеческой цивилизации; 3) статьи, посвященные рассмотрению мира в контексте миропорядка XXI столетия; 4) статьи, в которых нашли отражение все наиболее значимые и оказавшие сильное воздействие на международные отношения события (начиная с древних времен и кончая современностью); 5) статьи, посвященные персонажам, чья теоретическая и практическая деятельность способствовала научной разработке и воплощению в жизнь правовых, моральных и других норм, ведущих к миру, в их числе крупнейшие мыслители всех времен и всех народов, выдающиеся политики и дипломаты, деятели науки, культуры, все лауреаты Нобелевской премии мира за более чем столетний период ее существования, все Генеральные секретари ООН и Генеральные директора ЮНЕСКО, организаторы Движения сторонников мира; 6) статьи, посвященные нарастанию миротворческого потенциала человечества как альтернативы «культуры насилия» и «культуры войны»; 7) статьи, посвященные миротворческим традициям и их роли в современном мироустройстве, гендерные проблемы культуры мира, роль международных негосударственных и неправительственных институтов и организаций в поддержании и укреплении мира и безопасности, межрелигиозный миротворческий диалог, научный статус дипломатии и ее виды, роль в миротворчестве политической, мировоззренческой, духовной, научной, экологической культуры, политической этики, этики политической ответственности и др.

В чем видится научная значимость представленной работы. Во-первых, в разработке новых научных категорий и понятий современной международной политологии, которые в настоящее время вообще отсутствуют в энциклопедических изданиях и соответствующих словарях, таких, например, как «унилатерализм», «парадипломатия», «миротворец», «право на развитие», «индекс приверженности развитию», «глобальный охват», «несамоуправляющаяся территория», «военная антиутопия» и т.д. Во-вторых, впервые введены в научный оборот около ста документов Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН (они получены автором из фонда ООН при содействии Информационного центра ООН в Москве) по наиболее острым вопросам современного мира – миротворчества, разоружения, безопасности и др. Этим документам посвящены специальные статьи. В-третьих, подготовлены энциклопедические версии статей концептуального плана по актуальным проблемам, которые, по нашему мнению, недостаточно разработаны в отечественной и зарубежной науке: стратегическое миротворчество, взаимодополняющие стратегии, концепция превентивных ударов, концепция применения ядерного оружия первыми, кооперативное боевое воздействие, стратегическая мобиль-

ность и т.д. В контексте раскрытия средств разрешения цивилизационных противоречий, раскрыта динамика миротворческого потенциала человечества, актуальные проблемы «культуры мира», эволюция традиционных форм дипломатии, а также такие ее новейшие направления как превентивная дипломатия, «многотрековая» дипломатия.

Исследованы эволюция содержания понятия «война» и такие ее нетрадиционные формы как нановойна в качестве нового вида вооруженного конфликта, в котором ключевую роль играют средства, созданные, благодаря бурно развивающимся нанотехнологиям и генной инженерии; дана доктринальная характеристика «мятежевойне», «кибертерроризму»; осуществлена научная экспертиза сетецентрической войны (СЦВ), доктрина которой базируется на переводе информационных преимуществ, присущих отдельным информационным технологиям в конкретное преимущество за счет объединения в стойкую сеть информационно хорошо обеспеченных, географически расположенных сил.

Выявлено отличие сетецентрической войны от сетевой. В ходе анализа мы пришли к выводу, что СЦВ отличается от сетевой войны, так как последняя (называется иногда кибервойной) – это составная часть информационных операций, проводимых в целях атаки и защиты компьютерных сетей, когда при ее введении могут использоваться различные средства радиоэлектронной войны (в том числе, средства поражения), информационное оружие и различные средства радиоэлектронной и компьютерной защиты. В исследовании нами показано, что концептуально-теоретический каркас американской концепции СЦВ представляет собой систему, элементами которой являются три подсистемы, имеющие структуру решетки: первая подсистема – информационная, являющаяся основой всей системы; на нее накладывается вторая подсистема, включающая в себе силы и средства разведки и третья подсистема, куда входят средства поражения, боевая техника и личный состав отдельных тактических подразделений, объединенных органами командования. Базовое системообразующее понятие этой теории – термин «сеть», обозначающее новое пространство – информационное, в котором и разворачиваются основные стратегические операции, как разведывательного, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение.

В числе основных направлений концепций научно-исследовательской деятельности кафедры ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН – политологические и духовно-нравственные параметры глобализации и формирования многополюсного мира. Указанная проблематика органично вписывается в решение мировым сообществом при самом активном участии выбирающейся из системного кризиса России задачи по интеграции политического, интеллектуального, нравственно-этического потенциала для достижения нового «этического контракта», нацеленного на утверждение в строительстве многополярного мира, в межгосударственном общении, в условиях глобализации, этики «культуры мира». Научная новизна и общественно-политическая значимость этого исследования обусловлена той ролью, которую играют политический и нравственно-этический факторы в научной разработке и практическом осуществлении моделей мироустройства в эволюционирующей системе международных отношений в условиях глобализации, в определении внешнеполитической стратегии и внешнеполитических приоритетов государств, в том числе и России. Наша концепция построена на том, что «системное обеспечение» внешнеполитических стратегий лежит на междисциплинарном пересечении философского, политологического, этического и правового знания, концептуальный потенциал, обогащающийся понятийный аппарат, методологически-прикладной инструментарий которого позволяет объединенным усилиям политических лидеров и аналитиков формировать сферу международных отношений как научно обоснованную и научно управляемую, предсказуемую, максимально учитывающую реальное соотношение объективных условий и субъективных факторов, в конечном итоге влияющих на прогнозирование и моделирование мироустройства XXI века.

На рубеже XX – XXI вв. сложилась такая ситуация, когда в мироустройстве конфликтно существуют: а) элементы «старой» модели двухполюсного противостояния с рецидивами «холодной войны»; б) однополюсный гегемонизм американского образца, воплощенный во внешнеполитической неоконсервативной доктрине Дж. Буша-младшего – доктрине унилатерализма, основывающейся на одностороннем (без учета мнения ООН и других государств как равноправных субъектов международных отношений) и единоличном решении применения военной силы против тех или иных государств и предполагающей использование мощного потенциала (политического, экономического, военного, медийного) для установления своего мирового господства; в) крепнувшие многополюсные центры мировой политики и экономики с участием России, Китая, Индии, Бразилии и некоторых других государств, строящих свою политику на принципах международной демократии, диалога, баланса национальных и глобальных интересов, несилового решения острых проблем и конфликтов; г) многосторонний регионализм (мультирегионализм), формирующийся в ходе региональной интеграции и подразумевающий схему отношений между всеми региональными организациями, принимающими форму глобального управления («региональный мировой порядок»), примером чего являются евразийские структуры, Европейский Союз, Африканский союз, Лига арабских государств, МЕРКОСУР и т.д. И вся сложность заключается в том, что в условиях такой многосубъектности миропорядка не отработана адекватная ей правовая база, некоторые субъекты международных отношений стремятся навязать другим свои правила игры, ставя во главу угла только свои национальные интересы. Поэтому термин «беспорядок» («мультиполярный порядок») современной мировой системы стал не только публицистическим выражением, а точным отражением реальной ситуации в мире. Необходимо также учитывать, что в отличие от всех предыдущих моделей мироустройства (Вестфальская система, Венская система, Версальско-Вашингтонская система, Ялтинско-Потсдамская система), становление которых происходило после заключения мирных договоров, продиктованных странами-победительницами, постбиполярный миропорядок не имеет такой общей правовой базы.

Концепция учитывает и то, что в условиях силовой политики получила широкое распространение эксплуатация нравственных аргументов в интересах центристской униполярности, гегемонизма, односторонне-конфронтационного поведения, субъективно истолкованного «стратегического партнерства», территориально-экспансионистских устремлений, неомассианства в международных отношениях, геополитической конфронтации и глобализации национальных интересов, когда внутривнутриполитические проблемы интерпретируются через призму внешнеполитических претензий, в соответствии с которыми любая точка земного шара объявляется зоной национальной безопасности. Нарастание же натоцентристских тенденций по превращению Североатлантического альянса из «оборонительного союза» в военно-политическую структуру, берущей на себя функции ООН быть арбитром не только в региональных, но и внутривнутригосударственных конфликтах суверенных членов международного сообщества, используя при этом военную силу мандата Совета Безопасности – это взлом сложившихся после Второй мировой войны правовых основ мироустройства, официально зафиксированных в документах ООН, это возврат к силовой «мускульной» дипломатии.

Ныне глобальный полицентризм противостоит не только однополярности; ему также приходится преодолевать и последствия постулировавшейся в рамках «нового мышления» маниловской идеи бесполосного «многообразного, но взаимозависимого мира», когда Кремль под лозунгом стратегического партнерства, но без соответствующих компенсаций, лишился своих весомых внешнеполитических активов – в сфере ядерных и обычных вооружений, в односторонней ликвидации Варшавского договора, после чего стала возможна натовская экспансия на Восток, в бездумном скоропалительном бегстве из стран бывшего «третьего мира». Необходимо также учитывать, что современная политическая гравитация измеряется не только параметрами полицентризма, но в то же время и уровнем мира многоярусного, что определяется разными глобальными или региональными масштабами субъектов многополюсности.

Концепция исходит из того, что обновляющиеся и рождающиеся новые концепции международных отношений во многом зависят от оптимизации внутренней структуры и связей системообразующих элементов системы международных отношений, в числе которых особое место отводится политико-морально-правовым слагаемым. Система международных отношений как структурированный процесс включает в себя этапы формирования новых политических, этических и правовых идей и ценностей, формирование новых целевых установок и получающих общественное одобрение стратегий развития, нахождение консенсуса между субъектами внешнеполитической деятельности по ключевым вопросам международной жизни при наличии у них в ряде случаев особого мнения, стимулирование активности объекта внешней политики и обеспечение на этой основании обратной субъектно-объектной связи. В современных условиях за внешней тривиальностью вечного спора о соотношении политики и нравственности во внешней политике стоят многие актуальные, но не до конца осмысленные с позиций этики и политической науки проблемы поиска в условиях перехода человечества в качественно новое состояние наиболее эффективной и оптимальной внешнеполитической парадигмы. Поэтому актуальной задачей международного сообщества, каждого государства является наращивание теоретических и методологических ресурсов в нравственно-этической гуманизации внешней политики, гармонизации ее политико-правовых начал, в оптимальном и критически-творческом использовании нравственной традиции цивилизации, выраженной разнообразием богатейших общецивилизационных, региональных, национальных и этнокультурных пластов. В условиях все более углубляющейся многосубъектности международных отношений, когда международная политическая ситуация выступает не в форме равнодействующих вовлеченных в нее сил, а как проявление многих, часто не совпадающих «политических волей» на глобальном и национальном уровне, нуждается в дополнительных теоретических и методологических стимулах выработка конструктивных объединительных идей и политических технологий, базирующихся на принципах формирующейся глобальной международной этики, взаимодействующих с международным правом. При этом необходимо учитывать, что поиск реалистичных концепций международных отношений сопровождается ситуациями выбора, ситуациями противодействия и проблемными ситуациями, зависящими от синергетического потенциала субъекта; интериальный и эктериальный аспекты во внешнеполитической деятельности определяются ее многосубъектностью, а также наличием в ней индивидуально-личностных и социальных уровней национального, регионального и общепланетарного масштаба.

Прогнозы свидетельствуют, что потенциальные возможности рождающихся парадигмальных версий нового мироустройства в XXI веке будут определяться такими факторами: ресурсным взаимодействием (конкуренцией) акторов международной ситуации и институциональной международной системой; разными концептуальными политологическими, нравственно-эстетическими и правовыми подходами и кристаллизацией на основе анализа и моделирования институциональной международной сфера; прогнозированием ситуационной миросистемной динамики; наиболее оптимальным сочетанием централизованных и децентрализованных рычагов воздействия на международный политический процесс с нарастанием на фоне «политического плюрализма» духовно-нравственного единства современной цивилизации. Исходя из вышеуказанного, Кафедра ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН свои исследования планирует сосредоточить на таких «блоках» проблем.

Во-первых, в числе приоритетов исследовательской работы кафедры ЮНЕСКО будет изучение определяющей доминанты – рассмотрение всего спектра международных проблем в координатах триады «политика – этика – право». Именно такой подход позволяет дать политологическую интерпретацию места и роли нравственно-этического фактора в системе взаимодействия между субъектами международных отношений, опираясь при этом прежде всего на научный аппарат и инструментарий политической науки в ее взаимосвязи с наиболее плодотворными аналитическими работками исследователей этической теории, международного

права и других находящихся в междисциплинарных связях наук. В центре внимания будут проблемы нравственного релятивизма применительно к системе международных отношений.

Во-вторых, изучение названных проблем применительно к России предполагает учет того, что наряду с вовлеченностью в такие протекающие крайне противоречиво общемировые процессы как поиск новой системы международных отношений после разрушения биполярного мира, глобализация общепланетарных проблем, интеграция и дезинтеграция миросистемных связей, она переживает стадию собственной внутренней трансформации в условиях преодоления системного кризиса своей государственности, политических и духовно-нравственных ценностей, внешнеполитических ориентаций. В оптимизации синтеза политики, этики и права – разрешение на цивилизованном уровне и таких новых противоречий, как укрепление российской государственности на фоне общемировой тенденции сужения роли государства и передаче ряда функций неправительственным субъектам политических отношений, преодоление возникших в нынешних условиях нравственных и правовых деформаций, ничего общего не имеющих ни с демократией, ни с гуманизмом.

В-третьих, особую значимость приобрело основанное на гуманистических принципах морали и «культе права» исследование проблем предотвращения средствами внешней политики, дипломатии таких ставших важнейшим содержанием общественно-политической жизни общепланетарных угроз: все еще потенциально существующей военной конфронтации с возможностью применения термоядерного оружия, надвигающейся разрушительной и губительной для планеты Земля экологической катастрофы, обострившихся в конце XX века региональных, особенно национально-этнических конфликтов, в том числе и с применением военной силы. Придание развитию современного мира гуманистического, нравственно-этического вектора, обеспечение нравственных гарантий мира, актуализируют проблему очеловечивания международных отношений, гуманизации политики, изучения тех принципиально новых явлений, которые появились в этой сфере на рубеже XX – XXI веков.

В-четвертых, в своих исследованиях кафедра будет исходить из того, что все возрастающее значение приобретают проблемы формирования основных принципов и правил морали в международных отношениях, наращивание социально-политического потенциала международной морали, воздействия ее на политическое, правовое сознание и поведение государств в условиях коренной ломки всей системы международных отношений, наращивание потенциала неагрессивного поведения, миролюбия, миротворчества.

В-пятых, в числе актуальных проблем – нравственное единство человечества в условиях трагического распада между высочайшими интеллектуальными возможностями людей, достигнутым ими уровнем научно-технического прогресса и серьезными сбоями в системе самосохранения человечества, реальностью угрозы исчезновения земной цивилизации.

В-шестых, в русле научных поисков лежит решение новых, инициированных ООН и ЮНЕСКО теоретических и общественно-гуманитарных проблем миротворчества, миростроительства, «культуры мира».

В-седьмых, в условиях расширяющейся многосубъектности в международных отношениях особую актуальность приобретает формирование морально-нравственной ответственности личности политика, государственного или общественного деятеля, дипломата, лидеров политических элит – всех, для кого внешняя политика стала профессиональным делом. В этом контексте кафедра ЮНЕСКО продолжит исследования по проблемам профессиональной этики, имея в виду прежде всего отслеживание и анализ новых явлений в этой сфере.

Мировые центры притяжения XXI века должны характеризоваться силой интеллектуальной и нравственной солидарности, социально ориентированным экономическим потенциалом, высокой культурой мира, культурой демократии. Но даже при этих условиях движение к многополярности не снимает с повестки дня проблему стабильности и безопасности мирового общества: новые угрозы наступившей после «холодной войны» «постконфронтационной эры»

– ставшие «достоянием» не только так называемых развивающихся стран, но и цивилизованной Европы, неядерные региональные конфликты, «тихое» расползание ядерного оружия, неконтролируемое распространение технологий и собственно оружия массового уничтожения, национально-этнических радикализм, нередко являющийся ответом на глобализацию международной жизни, агрессивный религиозный фундаментализм, международных терроризм и локальная нестабильность, обострившиеся социальные проблемы, несущие с собой огромный потенциал общественного взрыва.

Создание синтезированной модели мира в XXI в. и определение в этом контексте внешнеполитической парадигмы России предполагает опору: во-первых, на политологическую традицию в эволюционирующей системе международных отношений; во-вторых, на реалистическое понимание современной трансформации миросистемных связей после разрушения биполярного мира, в которой четко обозначилось новое противоречие между американо-центристской униполярностью, претендующей стать международным неототалитаризмом и крайне сложно утверждающейся многополярностью, ориентирующейся в том числе и на гармонизацию этических и правовых факторов в современной внешней политике; в третьих, на прогнозный поиск будущего устойчивого миропорядка на средне- и долгосрочную перспективу.

Внешнеполитическая стратегия современной России, опираясь на богатейший многовековой опыт отечественной дипломатии, призвана максимально использовать все многообразие имеющихся возможностей: неконфронтационный, но твердый диалог; превентивную дипломатию, стратегическое партнерство в сочетании с внешнеполитическим комбинированием, позволяющим оптимально учитывать постоянно меняющуюся динамику миросистемных связей, когда даже с отдельной страной можно осуществлять в этой сфере сотрудничество, а в другой соперничество; позиционную (а не экспансионистскую или уступающую стратегию; и (если это диктуется необходимостью) «балансирующую равноудаленность» от разных геополитических единиц, позволяющую, не скатываясь к изоляционизму, путем эффективного внешнеполитического маневрирования обеспечивать глобальную и региональную стабильность.

Отдельное направление в исследовательской работе кафедры ЮНЕСКО заняла реализация российско-белорусского научного проекта «Формирование национально-государственных интересов в условиях возрастающей глобализации». Конкретным результатом проведенной работы стало издание монографии под аналогичным названием. Этот проект закрепил осуществляющееся научное сотрудничество между российскими и белорусскими учеными, результатами чего стали реализованные ранее проекты «Социальное государство в условиях глобализации: специфика формирования (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии)» и «Проблемы социальной консолидации общества в процессе глобализации».

Стремясь восполнить существующий ныне пробел в исследовании международной нравственной проблематики, кафедра при подготовке аналитического материала «Международный контекст нравственной проблематики России» сконцентрировала свое внимание на таких аспектах этой проблемы: приоритеты в целом всей духовно-нравственной сферы; проблемы нахождения оптимального соотношения между нравственными системами ценностей, содержащихся в двух тенденциях трансформирующегося российского общества – между традиционализмом и модернизмом; проблемы увязки международной морали с моралью «национальной»; проблемы, возникающие в результате соприкосновения нравственных ценностей Востока и Запада; нравственные проблемы, связанные с насильственным расчленением в результате Беловежских соглашений не только геополитического пространства, но и всего российского духовно-нравственного единства.

Одним из основных направлений исследований кафедры стало комплексное исследование проблем профессиональной этики. Новые результаты проявились: а) в определении принципиально нового места этики в структуре социального знания на рубеже XX – XXI веков, когда ранее «цементирующая» всю общественную жизнь коммунистическая идеология и мораль рухнули, а вслед за отрицанием идеологизированных нравственных ценностей последовало

тотальное разрушение истинной духовности, российской ментальности, ценностей патриотизма, трудолюбия, нравственной чистоты, уходящих своими корнями в многовековые нравственно-этические традиции народа. Кафедра ЮНЕСКО видела свою задачу в том, чтобы внести свой вклад в ликвидацию создавшегося этического вакуума и предложить свою собственную концепцию этической проблематики; б) в новом видении взаимодействия различных уровней этического познания – теоретического, методологического, научно-прикладного, когда абстрактное толкование традиционных нравственных категорий все больше и больше становится непродуктивным, а достижение ряда наук (биоэтика, медицина, кибернетика, экология и т.д.) выдвигают задачу нового научного осмысления вытекающих отсюда этических явлений: этическая обоснованность эвтанази, пересадки органов, вторжения в генетическую сферу человека, нравственные «парадоксы» в связи с возникновением роботов, искусственного интеллекта и т.д. В этой области образовалось много «тупиков», на которые наука (также юридическая практика) пока не дала четкого и аргументированного ответа; в) в развернутой философско-концептуальной разработке новых видов профессиональной этики – компьютерной этики, инвайронментальной этики, исследования которых в отечественной науке вообще отсутствуют; г) в определении научного статуса таких конкретно-прикладных видов профессиональной этики как бизнеса, этика менеджмента, деловая этика, служебная этика и др., которые в условиях рыночных отношений не «помещаются» в старые методологические схемы и требуют адекватного осмысления.

Полагаем, что созрела задача разработки и обоснования нового теоретико-методологического фундамента безопасности, который в полной мере отвечал бы современному уровню развития общественных наук и принципиально новым практическим задачам в сфере безопасности. Одно из важнейших направлений этой работы – институализации террологии и мафиологии как новых самостоятельных исследовательских дисциплин, определение доктринальных параметров нового явления в сфере безопасности – «организационной безопасности» («организационного оружия») и определение места в системе безопасности социальной консолидации.

Важнейшей областью знания в области безопасности является террология – новая формирующаяся интегративная научная дисциплина о терроризме, его генезисе, месте и роли, механизмах функционирования и развития в социуме, объективных и субъективных факторах его живучести, комплексном активном противодействии современным террористическим угрозам. Ее зарождение стало ответом на разрастающийся на разных уровнях (внутригосударственном, региональном, международном) терроризм в различных его формах и проявлениях. Исследование показало, что в XXI веке традиционная сфера активности таких криминальных видов деятельности, как торговля оружием и людьми, наркобизнес, контрабанда, отмывание денежных средств и других дополнилось сращиванием отдельных этнических группировок с этническими террористическими и экстремистскими структурами. Терроризм становится важнейшим фактором, оказывающим негативное влияние на межнациональные и международные отношения. Криминализация общественных отношений, создание международных криминальных картелей, распространение нарко- и работорговли способствуют укреплению социальной базы терроризма. Преступная кооперация террористов и наркодилеров привела к возникновению нового явления – наркотерроризма. Институализация террологии как процесс формирования особого типа социальной теории и практики включает в себя три взаимосвязанных процесса: 1) профессионализацию, т.е. признание террологии легитимной научной дисциплиной в системе наук; 2) академизацию, предполагающую вовлечение террологии в сферу университетской науки и определение для нее самостоятельного места в ряду академических дисциплин и создание собственной учебно-исследовательской инфраструктуры; 3) сциентизацию, т.е. преобразование разрозненных знаний в научную теорию, обладающую сложной внутренней структурой и апробированным понятийным аппаратом. Как относительно самостоятельная научная дисциплина террология развивается на стыке философии, политологии, социологии, психологии и криминалистики.

Исследование подтвердило также настоятельную необходимость институализации мафиологии как новой комплексной междисциплинарной науки, занимающейся теорией и практикой борьбы с организованной преступностью. Становление мафиологии происходит на основе интеграции современных достижений многих научных дисциплин – политологии, социологии, информатики, психологии, экономики, технических наук, а также различных направлений правовой науки – криминологии, международного права, уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, гражданского права. Успешное повышение теоретического, методологического и организационно-прикладного потенциала мафиологии возможно при наращивании новых знаний на основе междисциплинарной интеграции; при объединении усилий научного сообщества, органов государственной власти, гражданского общества в борьбе с коррупцией; при гармоничном сочетании международно-правовых и национально-правовых механизмов борьбы с коррупцией; повышение качества нормативных актов и эффективности правоприменительной практики; создании комплексных антикоррупционных механизмов, распространяющих свое влияние на публичную и частную сферы.

Осуществленный нами анализ подтвердил также необходимость актуализации доктринальных параметров формирующейся концепции «организационное оружие», представляющего собой системообразующий организационный аспект различных видов безопасности (экономический, социально-политический, информационный и т.д.) и определяющего как эффективность, так и функциональную устойчивость данных систем; «организационное оружие» – это новые организационные технологии как упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся эффективных стратегий, методов, процедур и форм управленческих решений. Она позволяет связать безопасность нации с личной безопасностью всех участвующих в этом процессе субъектов общественно-полезной деятельности. В международных отношениях и в военном деле «организационное оружие» представляет собой многопрофильную и широкомасштабную систему согласованных по цели, времени и месту проведения организационных, разведывательных, психологических, организационно-технических и информационных воздействий на организационную среду партнера (противника). Особые свойства «организационного оружия» – тиражирование протекающих в организационных структурах процессов с макро- до микроуровня, закрепляя тем самым в общественном сознании те или иные клише, штампы, определенные поведенческие образцы и т.д.

В большей мере должна отвечать современным реалиям в области безопасности и концепция социальной консолидации. Ее объект – все процессы и явления социального пространства, требующие объединения материальных, интеллектуальных и духовных ресурсов общества. Анализ показал, что плюрализм истолкования категории «социальная консолидация» в современной социологии и политологии говорит скорее не о концептуальной многогранности и завершенности целостной теории вопроса, а о своеобразной ее фрагментации не на устоявшиеся и даже часто противоречащие друг другу элементы, т.е. в исследовании проблемы социальной консолидации отсутствует консолидация самой научной элиты. Наиболее распространенными являются такие типы консолидационных процессов: конгломеративный тип консолидации (общество развивается на межэтнических принципах, а государство – на геополитических); концепция макроцентризма (обязательный учет особенностей каждой нации, каждого государства при отрицании рыночного универсализма); неоконсервативная концепция, сочетающая разветвленную систему социальной опеки и регламентацию бизнеса с борьбой против «всевластия государства»; исповедуемая современными правыми концепция «новых империй»; националистическая концепция как альтернатива современному глобализирующемуся миру; некоммунитарная платформа, опирающаяся в амортизации упадка политических партий на широкую сеть ячеек гражданского общества (прежде всего на местные общины); концепция, построенная на консоциальной («сообщественной») демократии и др. Социальные аспекты содержатся в изучаемой политологией консолидации сторонников какой-то партии или обще-

ственного движения, в парламентской деятельности при использовании процедуры консолидированного голосования, в праве как одном из способов систематизации законов, в финансах («консолидированный долг»). Важнейшими элементами консолидации являются: «объединяющая идеология», консенсус, культура сотрудничества, социальная справедливость, равенство прав и обязанностей всех граждан, социальная идентификация (явная, латентная, идентификация личности с группами, политическими партиями, различными организациями коллективного действия и т.д.).

Тезаурус, определяющий теоретико-методическую базу социальной консолидации, включает и ценностные установки, такие как социальная адаптация, аккомодация (пассивная форма приспособления к социальным отношениям), аккультурация (взаимное слияние культур в процессе прямого общения, изменение и приспособление определенных ценностей к новым требованиям), амальгамация (объединение в единое целое различных частей – индивиды, группы, массы и т.д.), ассимиляция (одностороннее или взаимное поглощение одних субъектов социальных отношений – другими). Антиподы социальной консолидации: социальная диссоциация (ослабление консолидирующих факторов в коллективе), социально-политическая конфронтация, агрессивное мышление и агрессивное поведение, этнонациональный сепаратизм, корпоративный эгоизм, нетерпимость к мировоззренческому плюрализму и культурному многообразию, стереотипы, образы врага и др.

Необходимость признания научным сообществом террорологии в качестве: а) научной теории; б) учебной дисциплины, включенной в научно-образовательный комплекс; в) вида профессиональной научной деятельности, главной фигурой которой является профессионал – терролог. Анализ терроризма с позиции новой научной дисциплины террорологии и в будущем должен осуществляться при понимании того, что:

- терроризм – это, с одной стороны, многостороннее сложное явление, изучаемое в системе социальных связей и взаимодействий, а с другой стороны – целостный феномен, подсистема общественных отношений;

- современный терроризм предстает в инвариантной форме, что предполагает выявление как его базовых, сущностных характеристик, так и социально-исторических типов этого феномена;

- эффективность исследований терроризма как субъектной активности и результат совместной деятельности индивидов обеспечивается благодаря опоре на деятельностный подход, что позволяет не только определить терроризм как целостное явление общественной жизни, но и четко обозначить его место и роль в обществе, выявить механизмы его функционирования. Интегральный научный анализ призван способствовать выработке плана практических действий и рекомендаций для активного противодействия террористическим угрозам.

Дальнейшее развитие мафиологии предполагает наряду с междисциплинарной интеграцией также и объединение усилий всего научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества. Особенностью «организации безопасности» России является то, что она с одной стороны должна вписываться в сложную многополярную, многоуровневую информационно-предметную среду, а с другой – максимально учитывать режим своей собственной внутренней трансформации. Нарастание созидательного потенциала социальной консолидации не должно противоречить социальной автономии, свободе самостоятельного выбора индивидами, группами или организациями в экономической, политической или культурной деятельности.

Человечеству, вступившему в новое тысячелетие с большим грузом острейших проблем на глобальном и национальном уровнях, все более очевидным становится, что в XXI веке оно (человечество) может успешно развиваться при неперемennom условии – если радикально будут обновлены как двусторонние, так и многосторонние структуры и механизмы политического, экономического, экологического и гуманитарного сотрудничества. И призыв к такому обновлению – не самоцель, а настойчивое требование, веление времени, так как речь идет не

о частичных корректировках, а о качественно новом подходе в жизни мирового сообщества. Это касается, разумеется, в первую очередь и общественных наук.

К сожалению, надо признать, что масштаб, формы и методы сотрудничества в развитии различных отраслей социального знания «не успевают» за бурно развивающимися общественно-политическими и социально-гуманитарными процессами, что не может не сказываться отрицательно на прогностической функции науки. Конечно, проведение международных симпозиумов, семинаров, конференций, «круглых столов» по актуальным проблемам современности, как и осуществление между отдельными странами двусторонних программ научного сотрудничества – это ценнейший капитал научного общения, обмена интеллектуальными ценностями человечества. И все же это «фрагменты», «островки», но отнюдь не система международного научного обмена – постоянного, комплексного, нацеленного на перспективу.

И возникает вопрос – а не является ли утопией стремление создать наднациональные структуры, благодаря которым можно было бы осуществлять подобную работу? Да и могут ли под общей организационной «крышей» на постоянной основе сотрудничать философы, социологи, политологи, экономисты, юристы разных стран, нередко столь разительно отличающиеся друг от друга не только по многим отправным методологическим позициям, но и по конкретному инструментарию проведения исследований. А если это не утопия, то кто же может взять на себя такую роль?

На наш взгляд ответ на этот вопрос уже найден ЮНЕСКО, многолетняя гуманистическая деятельность которой высоко оценена мировым общественным мнением, отражена в научных исследованиях, периодической печати. Определяя стратегические проблемы своей деятельности, международная кафедра ЮНЕСКО при ИСПИ РАН будет максимально расширять поле своей деятельности, используя как собственный накопленный опыт, так и опыт других научных структур, включая и кафедры ЮНЕСКО, созданные в других странах. Приоритетным будет научный обмен не только с западными странами, но и с ближним зарубежьем.

Литература:

1. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993
2. ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. М., 2002
3. Всемирный доклад по культуре. 2000
4. Культурное многообразие, конфликт и плюрализм. М., 2000
5. Адамс Д. История концепции культуры мира / Культура мира и демократии. М., 1997
6. На пути к культуре мира и ненасилия. Материалы международной научно-практической конференции «От стереотипов войны к идеалам мира через культуру и образование» (Москва, 8-9 декабря 1997). М., 1998
7. Конфликтология в контексте культуры мира. М., 2001
8. Высшая сила в международных отношениях. М., 2011
9. Капто А.С. Энциклопедия мира в 2 томах. М., 2013.

Капто Александр Семенович

Дата поступления 07.11.2018

Дата принятия к публикации 10.01.2019

**INTELLECTUAL AND SCIENTIFIC-PRACTICAL POTENTIAL OF UNESCO
HUMANITARIAN AND PEACE-MAKING CONCEPTIONS**

DOI: 10.25629/HC.2019.01.05

Kapto A.S.

Institute of Social and Political Studies Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow

Abstract. The key issue of this article is the way how The department UNESCO of the Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences realizes humanitarian and peace-making conceptions of UNESCO: establishment of a new discipline – paxology – as a world science; the problems of peace-making and peace-building, of humanitarian safety, political and moral characteristics of globalization and of multi-pole world formation. The article unfolds the role of UNESCO and UNO in realization of these programs an Russian Federation impact in it.

Key words: civilization, world culture, integration, globalization, peace-making, humanitarian safety, peace-building, “war culture”, terrology, mafiology. social consolidation.

References:

1. *Mezhdunarodnyye normativnyye akty YUNESKO* [UNESCO international normative acts]. Moscow, 1993.
2. *YUNESKO. Tseli, struktury, deyatel'nost'* [UNESCO. Goals, structures, activities]. Moscow, 2002.
3. *Vsemirnyy doklad po kul'ture* [World Culture Report]. 2000
4. *Kul'turnoye mnogoobraziye, konflikt i plyuralizm* [Cultural diversity, conflict and pluralism]. Moscow, 2000
5. Adams D. *Istoriya kontseptsii kul'tury mira. Kul'tura mira i demokratii* [History of the concept of culture of peace. Culture of peace and democracy]. Moscow, 1997.
6. Na puti k kul'ture mira i nenasiliya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “*Ot stereotipov voyny k idealam mira cherez kul'turu i obrazovaniye*” (Moskva, 8-9 dekabrya 1997) [Towards a culture of peace and non-violence. Proceedings of the international scientific-practical conference “*From the stereotypes of war to the ideals of the world through culture and education*” (Moscow, December 8-9, 1997)]. Moscow, 1998
7. *Konfliktologiya v kontekste kul'tury mira* [Conflictology in the context of a culture of peace]. Moscow, 2001.
8. *Vysshaya sila v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Higher power in international relations]. Moscow, 2011.
9. Kapto A.S. *Entsiklopediya mira* [Encyclopedia of the world]. In 2 volumes. Moscow, 2013.

Kapto Alexander Semenovich

Date of receipt 07.11.2018

Date of acceptance 10.01.2019